

УДК 616.89-008.45; 613.83; 663.991; 316.648

EDN MSHFWM

<https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-2-241-253>

Роль смысловых ориентаций в комплексном лечении опиоидной наркомании и профилактики рецидивов зависимости

А. С. Шпиленья¹, А. И. Колчев¹, В. Я. Апчел^{1,2}, К. В. Баразенко¹, Е. А. Никитина^{1,2,3}

¹ Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

³ Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

Сведения об авторах

Леонид Семенович Шпиленья, SPIN-код: 4489-4651, e-mail: shpilenia@mail.ru

Александр Иванович Колчев, SPIN-код: 4128-7377, ORCID: 0000-0002-4749-2562, e-mail: a.kolchev@mail.ru

Василий Яковлевич Апчел, SPIN-код: 4978-0785, ORCID: 0000-0001-7658-4856, Scopus AuthorID: 6507529350, ResearcherID: E-8190-2019, e-mail: apchelvy@mail.ru

Кирилл Владимирович Баразенко, SPIN-код: 1873-1849, ORCID: 0009-0005-5397-6001, e-mail: kbarazenko@mail.ru

Екатерина Александровна Никитина, SPIN-код: 7844-8621, ORCID: 0000-0003-1897-8392, ResearcherID: L-5761-2014, Scopus AuthorID: 56603106300, e-mail: 21074@mail.ru

Для цитирования: Шпиленья, А. С., Колчев, А. И., Апчел, В. Я., Баразенко, К. В., Никитина, Е. А. (2026) Роль смысловых ориентаций в комплексном лечении опиоидной наркомании и профилактики рецидивов зависимости. *Интегративная физиология*, т. 7, № 2, с. 241–253. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-2-241-253>
EDN MSHFWM

Получена 2 марта 2026; прошла рецензирование 10 апреля 2026; принята 13 апреля 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. Шпиленья, А. И. Колчев, В. Я. Апчел, К. В. Баразенко, Е. А. Никитина (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. Уточняются смысловые ориентации у лиц, употребляющих опиоидные наркотики. Обследованы 30 мужчин и 15 женщин в возрасте от 23 до 38 лет, употребляющих опиоидные наркотики от 3 до 12 лет, и 20 мужчин и 10 женщин в возрасте от 21 до 39 лет, не употребляющих опиоидные наркотики. Выявлены прямые и обратные корреляционные связи между смысловыми ориентациями и ценностными ориентациями. Так, прямая корреляционная связь целей в жизни с «самопринятием» говорит о взаимосвязи целеустремленности личности и её способности принимать себя вопреки своим слабостям и развиваться. Чем больше человек самоактуализируется, тем больше у него целей в жизни. Это логично, так как смысл жизни определяется ценностями, которые личность выбирает для себя по степени важности. Обратные корреляционные связи целей в жизни с такими ценностями, как «честность» и «эффективность в делах», говорят о неискренности ответов испытуемых. Также выделены обратные корреляционные связи целей в жизни с «самоуважением», «познанием», «уверенностью в себе». Из этого следует то, что завышенная самооценка, излишняя самоуверенность, переоценка собственных сил и возможностей мешают формированию осмысленных ценностей на будущее. Установлено, что смысловые ориентации больных, страдающих опиоидной наркоманией, имеют особенности, отличные от здоровых людей. В личностной структуре наркозависимого происходит разрушение систем психофизиологической саморегуляции, снижение эмоционально-волевого контроля, разрушение смысловой сферы.

Ключевые слова: смысловые ориентации, осмысленные ценности, мотивация, личность, личностная структура, опиоидная наркомания, наркозависимые, профилактика рецидивов

The role of existential reference points in complex treatment of opioid dependence and relapse prevention

L. S. Shpilennyaya¹, A. I. Kolchev¹, V. Ya. Apchel^{1,2}, K. V. Barazenko¹, E. A. Nikitina^{2,3}

¹ Kirov Military Medical Academy, 6 Akademika Lebedeva Str., Saint Petersburg 194044, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

³ Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, 6 Makarova Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Authors

Leonid S. Shpilennyaya, SPIN: 4489-4651, e-mail: shpilennyaya@mail.ru

Alexander I. Kolchev, SPIN: 4128-7377, ORCID: 0000-0002-4749-2562, e-mail: a.kolchev@mail.ru

Vasily Ya. Apchel, SPIN: 4978-0785, ORCID: 0000-0001-7658-4856, Scopus AuthorID: 6507529350, ResearcherID: E-8190-2019, e-mail: apchelvyaya@mail.ru

Kirill V. Barazenko, SPIN: 1873-1849, ORCID: 0009-0005-5397-6001, e-mail: kbarazenko@mail.ru

Ekaterina A. Nikitina, SPIN: 7844-8621, ORCID: 0000-0003-1897-8392, ResearcherID: L-5761-2014, Scopus AuthorID: 56603106300, e-mail: 21074@mail.ru

For citation: Shpilennyaya, L. S., Kolchev, A. I., Apchel, V. Ya., Barazenko, K. V., Nikitina, E. A. (2026) The role of existential reference points in complex treatment of opioid dependence and relapse prevention. *Integrative Physiology*, vol. 7, no. 2, pp. 241–253. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-2-241-253> EDN MSHFWM

Received 2 March 2026; reviewed 10 April 2026; accepted 13 April 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © L. S. Shpilennyaya, A. I. Kolchev, V. Ya. Apchel, K. V. Barazenko, E. A. Nikitina (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. The study aims to clarify existential reference points in individuals who use opioid drugs. The study involved 30 men and 15 women aged 23 to 38 who had been using opioid drugs for 3 to 12 years, and 20 men and 10 women aged 21 to 39 who do not use opioid drugs. The study revealed direct and inverse correlations between life goals and value orientations. Thus, the direct correlation between life goals and self-acceptance suggests a relationship between a person's goal-setting and their ability to accept themselves despite their weaknesses and to grow. The more self-actualized a person is, the more goals they have in life. This makes sense because the life goal is determined by the values that a person chooses to prioritize. The inverse correlations between life goals and values such as 'honesty' and 'effectiveness in business' indicate that the respondents' answers were not sincere. Additionally, there are inverse correlations between life goals and values such as 'self-respect', 'knowledge', and 'self-confidence'. This suggests that excessive self-esteem, overconfidence, and an overestimation of one's own abilities and capabilities can hinder the development of meaningful values for the future. It has been established that life goals in patients suffering from opioid dependence have features that differ from those of healthy individuals. In the personality structure of a person with drug dependence, there is a destruction of the systems of psychophysiological self-regulation, a decrease in emotional and volitional control, and a destruction of the meaning sphere.

Keywords: existential reference points, meaningful values, motivation, personality, personality structure, opioid dependence, persons with drug dependence, relapse prevention

Введение

За последнее столетие наркомания из проблемы, бывшей предметом узкой области медицины — психиатрии, перешла в разряд обще-социальных проблем. В современном мире отмечается непрерывная тенденция к увеличению числа лиц, принимающих наркотические препараты, возрастает употребление наркотиков молодежью, активизируется употребление нетрадиционных наркотиков, широкое распространение получают синтетические наркотики (Асадуллин и др. 2017; Фастовцов и др. 2025; Kacinko, Papsun 2019; Tamama 2021).

Широкая распространенность наркотической зависимости и осознание ее генетической, психофизиологической и социальной природы привели к пониманию необходимости медико-социальной реабилитационной работы с наркозависимыми, в особенности с больными опиоидной наркоманией (Анохина 2008; Кибитов, Анохина 2016; Garland et al. 2018; Nelson et al. 2016). С точки зрения реабилитации опиоидная наркомания представляет собой крайне сложную форму зависимости. Это обусловлено высокой скоростью формирования зависимости: психологическая обычно наступает после двух-трех инъекций, физическая — после четырех-пяти

(Kleiman et al. 2011). Физическая зависимость выражается компульсивным влечением к наркотику и абстинентным синдромом при его отсутствии (Pergolizzi et al. 2020).

Абстинентный синдром возникает через несколько часов после лишения наркотика и выражается в сильных мышечных болях и судорогах конечностей, спазмах в груди и животе, болях в сердце, резкой физической слабости, повышении температуры тела (Анохина 2008). Симптомы физической зависимости также могут приводить к психологическому стрессу, который, в свою очередь, может способствовать возникновению тяги к опиоидам (Bruneau et al. 2021). Компульсивное стремление к употреблению наркотиков и поведенческие характеристики, связанные с зависимостью, обусловлены изменениями в нескольких основных системах головного мозга, включая миндалевидное тело, голубое ядро, прилежащее ядро, мезолимбическую дофаминергическую систему, префронтальную кору (Koob 2021; Monroe, Radke 2023).

Последствия хронической интоксикации наркотическими препаратами опиоидного ряда довольно разнообразны и схожи с депрессивными симптомами: сниженная работоспособность, отсутствие интереса к реальной жизни, быстрое утомление, снижение концентрации внимания и умственной активности, изменение эмоциональной сферы. В целом нарастает опустошение личности. О так называемой личности наркомана ведется широкая дискуссия (Барлоу 2008; Илюк и др. 2016; Кокин 2011; Колотилин 2014; Москаленко 2014; Deriu et al. 2024; Earp et al. 2019).

Огромную роль в наркотизации человека играют его смысложизненные ориентации. Если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществления смысла, в частности с помощью химических препаратов (Завалько 2023; Проценко 2006). Профилактика и лечение опиоидной наркомании невозможны без обращения к ценностной сфере и смысложизненными ориентациями личности (Змановская, Рыбников 2009; Колотилин 2014; Melin et al. 2017).

В современной отечественной психологии смысл жизни рассматривается как регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность (Фролов 2001). Ю. Б. Гиппенрейтер рассматривает смысл жизни как процесс, направленный

на полную интеграцию и координацию мотивационной сферы личности (Гиппенрейтер 2025). В теории логотерапии В. Франкла человеком движет, в первую очередь, стремление найти смысл своего существования (Frankl 1972). Утрата смысла жизни, нежелание или невозможность его найти лежат в основе психических расстройств и самоубийств (Коробко 2020). Человек несет за это ответственность.

Соответственно, смысл существования человека — это выбираемая личностью главенствующая идея или наивысшая ценность, которой человек готов посвятить всю свою жизнь. Эта идея или ценность формируется в процессе развития личности под воздействием многих факторов, основными из которых являются индивидуально-личностные особенности и социальные явления. В свою очередь, сама идея о смысле жизни является обуславливающей формирование смысложизненных ориентаций как подчиненных мотивационных тенденций в смысловой сфере психологии (Завалько 2023).

Таким образом, основная мотивирующая идея о смысле жизни личности и ее смысложизненные ориентации и ценности находятся во взаимозависимости и функционируют совместно как части единой иерархической смыслоценностной структуры. В этой структуре формирование смысла жизни невозможно без влияния потребностей, ценностей и ориентаций нижестоящего уровня, которые, в свою очередь, также отчасти сформированы под влиянием идеи о смысле жизни. Смысложизненные ориентации представляют собой обобщенную систему представлений, являющуюся основным элементом структуры личности, сформированную и закрепленную жизненным опытом индивида в ходе социализации и адаптации на фоне индивидуально-психологических особенностей (Адамьянц 2019; Колчев и др. 2020). Смысложизненные ориентации являются субъективными составляющими понятия смысла жизни.

Знание особенностей ценностно-смысловой сферы лиц, страдающих наркоманией, будет способствовать разработке эффективных психопрофилактических и психотерапевтических мероприятий (Колотилин 2014; Шамрей и др. 2023). В связи с этим цель исследования — уточнение смысложизненных ориентаций у лиц, употребляющих опиоидные наркотики.

Материалы и методы

Обследованы 45 пациентов, из них 30 мужчин и 15 женщин в возрасте от 23 до 38 лет, употребляющих опиоидные наркотики от 3

до 12 лет, лечившихся в клинике психиатрии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (основная группа, или ОГ). Контрольную группу (КГ) составили 30 здоровых добровольцев, из них 20 мужчин и 10 женщин в возрасте от 21 до 39 лет, не употребляющих опиоидные наркотики.

Экспериментально-психологический метод применяли для выяснения смысловых ориентаций обследуемых обеих групп. При этом были использованы следующие методики: «Смысловые ориентации» Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева (Леонтьев 2006; Осин, Кошелева 2020; Crumbaugh, Maholick 1964), «Самоотношение» С. Р. Пантелеева и В. В. Столина (Рогов 2008), «Ценностные ориентации» М. Рокича (Карелин 2007).

Статистическую обработку материала проводили с помощью пакета прикладных программ Statistica 10.0. Выборку обследуемых проверяли на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова–Смирнова. Рассчитывали среднее значение (M) и ошибку среднего (m), а также коэффициент линейной (парной) корреляции (r). Статистическую значимость различий в несвязанных выборках определяли с помощью t -критерия Стьюдента, различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Средние значения показателей смысловых ориентаций обследуемых обеих групп по всем шкалам методики «Смысловые ориентации» статистически значимо ($p < 0,05$) различаются, кроме шкалы «Результат жизни» (рис. 1).

Низкие показатели по шкале «Цели в жизни» свидетельствуют об отсутствии целеполагания, в результате чего жизнь должна приобретать осмысленность и целенаправленность. Обследуемые не имеют планов на будущее и фактически живут «сегодняшним днем». При этом низкие показатели по шкале «Процесс жизни» статистически значимо говорят о неудовлетворенности жизнью в настоящем. Обследуемые не находят процесс своей жизни интересным, эмоциональным и наполненным смыслом. Таким образом, эти три шкалы показывают, что обследуемые ОГ не имеют ни продуктивного прошлого, ни осмысленных планов на будущее.

Шкала «Локус контроля — Я» показывает, что испытуемые не верят в то, что сами могут контролировать события собственной жизни, считают, что неспособны построить жизнь так, как им бы хотелось. Низкие показатели по шкале «Локус контроля — жизнь» отражают убежденность испытуемых в том, что человеку не дано контролировать свою жизнь и свободно

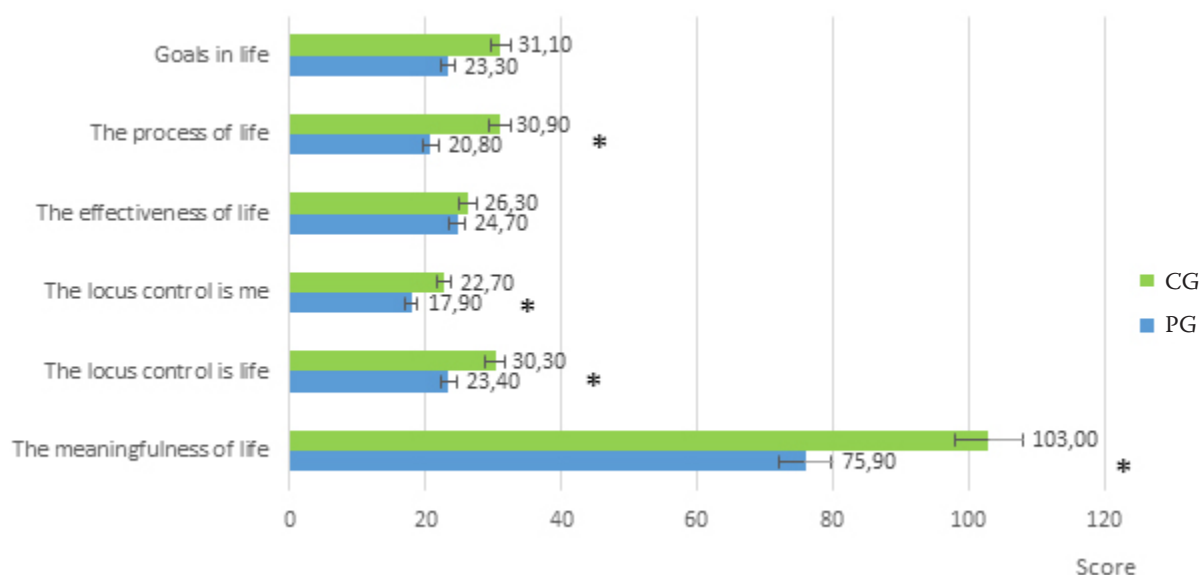

Рис. 1. Средние значения показателей методики «Смысловые ориентации».

CG — контрольная группа, PG — основная группа.

* — статистически значимые межгрупповые различия показателя, $p < 0,05$

Fig. 1. Mean values of the parameters of the 'Existential Reference Points' method.

CG — control group, PG — primary group.

* — statistically significant between-group differences, $p < 0.05$

принимать решения, что жизнь неподвластна сознательному контролю. Локусы контроля показывают, что испытуемые убеждены, что контролировать жизнь невозможно и они не смогут осуществлять такой контроль.

Общий показатель осмысленности жизни ОГ значительно снижен, что подтверждает отсутствие целей, стремлений как в прошлом, так и в настоящем и будущем. Следовательно, для больных, страдающих опиоидной наркоманией, характерны:

- неудовлетворенность прожитой частью жизни, отсутствие целей в будущем и, как следствие, прерывистое восприятие своей жизни в целом;
- лишенность личностных смыслов направленности и временной перспективы;

— неуверенность в своих силах относительно контроля событий собственной жизни, фатализм и убежденность в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю.

В ОГ по результатам методики «Самоотношение» (рис. 2) отмечается низкий показатель интегральной шкалы, который свидетельствует о непринятии себя и о протесте против себя. Результаты шкалы «Самоуважение» выражают сомнение в ценности собственной жизни. Средние результаты по шкале «Аутосимпатия» говорят о непринятии себя таким, каков есть. Низкие результаты по шкале «Ожидание положительного отношения к себе» говорят о том, что испытуемые ожидают только отрицательного отношения к себе. Низкие результаты шкалы «Самоинтерес» являются показателем

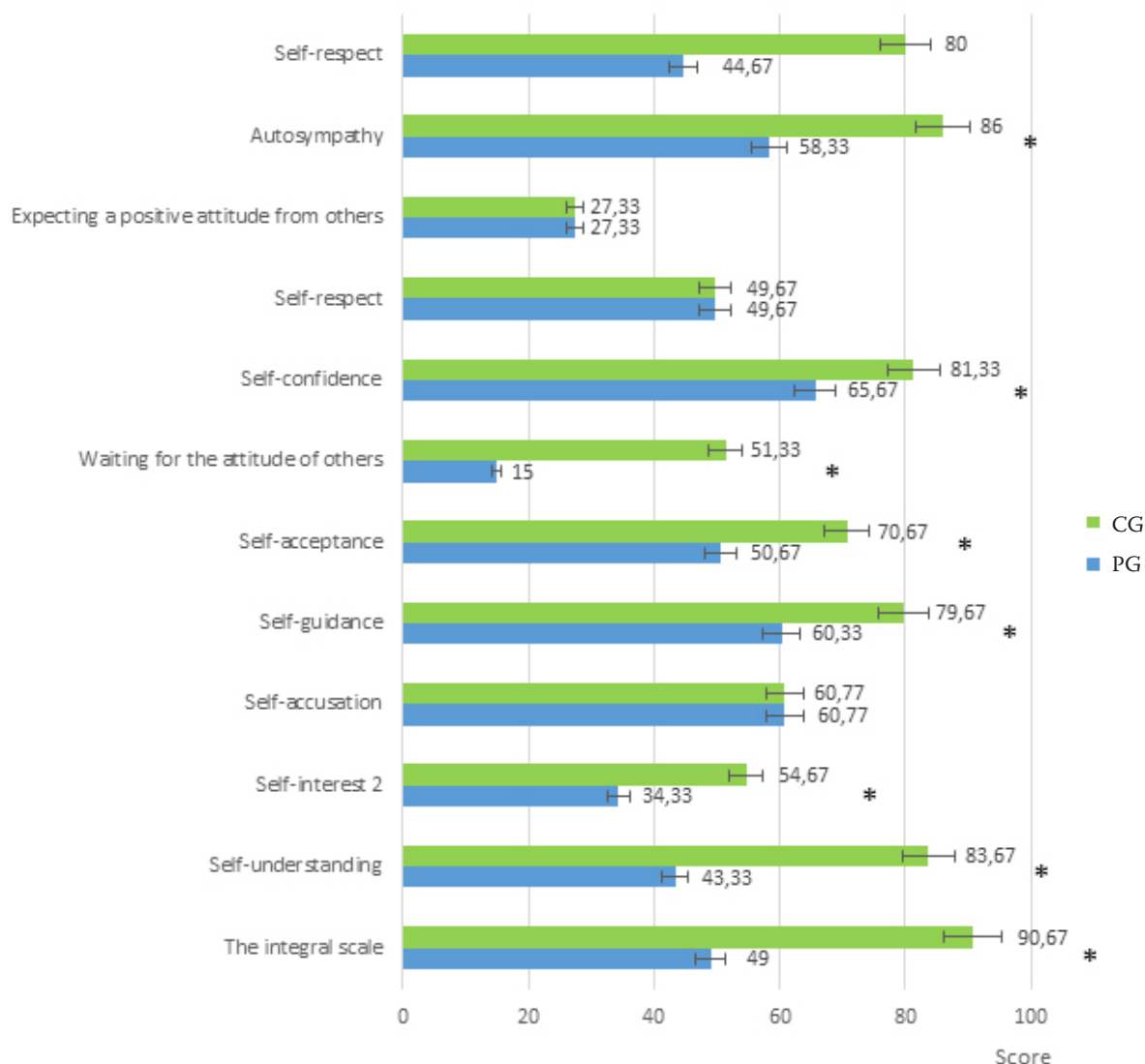

Рис. 2. Результаты показателей методики «Самоотношение». CG — контрольная группа, PG — основная группа. * — статистически значимые межгрупповые различия показателя, $p < 0,05$

Fig. 2. Results of self-relationship parameters. CG — control group, PG — primary group. * — statistically significant between-group differences, $p < 0.05$

внутреннего неблагополучия испытуемых, душевного дискомфорта.

Средние результаты шкалы «Самоуверенность» свидетельствуют о наличии волевых качеств испытуемых, однако в ОГ, по сравнению с КГ, они слабо выражены. Шкала «Ожидание отношения других» подтверждает ожидание негативного мнения окружающих о себе. Показатели шкалы «Самопринятие» ОГ значительно уступают КГ, что свидетельствует о неодобрении собственных поступков, образа жизни, неприятия себя. Способности контролировать свое поведение и жизнь, судя по шкале «Саморуководство», у обследуемых ОГ, по сравнению с КГ, снижены. Средние показатели по шкале «Самообвинение» свидетельствуют о том, что обследуемые обеих групп

сохраняют критичность, могут поставить себе в вину свои неудачи. Низкие результаты шкалы «Самопонимание» у обследуемых ОГ свидетельствуют о экзистенциальных фрустрациях. При этом завышенные требования к себе и окружающим приводят к внутренней напряженности. В сочетании с негативной оценкой себя больные испытывают дискомфорт, раздражение, которые выражаются в вербальной агрессии, направленной либо на себя, либо на окружающих.

Для сравнительного анализа структуры ценностей у обследуемых обеих групп был подсчитан средний балл предпочтения для каждого из 18 понятий, входящих в список терминальных ценностей по методике «Ценностные ориентации» (табл. 1).

Табл. 1. Средний балл предпочтения терминальных ценностей по методике «Ценностные ориентации», $M \pm m$

№ п/п	Ценность	Основная группа	Контрольная группа
1	Активная деятельная жизнь	$9,9 \pm 1,6$	$5,3 \pm 1,4^*$
2	Жизненная мудрость	$8,8 \pm 0,7$	$7,7 \pm 0,8$
3	Здоровье	$12 \pm 2,2$	$4,9 \pm 2,3^*$
4	Интересная работа	$7,6 \pm 0,5$	$7,1 \pm 0,8$
5	Красота природы и искусства	$8,7 \pm 0,7$	$8,1 \pm 0,6$
6	Любовь	$12 \pm 2,5$	$8,6 \pm 2,7$
7	Материально обеспеченная жизнь	$8,1 \pm 0,4$	$8,1 \pm 0,4$
8	Наличие хороших и верных друзей	$12 \pm 0,3$	$9,7 \pm 0,5$
9	Общественное признание	$11 \pm 0,5$	$12 \pm 0,7$
10	Познание	$9,7 \pm 0,4$	$8,7 \pm 0,7$
11	Продуктивная жизнь	$9,7 \pm 0,3$	$8,1 \pm 0,6$
12	Развитие	$7,9 \pm 1,3$	$11 \pm 1,5$
13	Развлечения	$7,9 \pm 1,3$	$13 \pm 1,6^*$
14	Свобода	$6,2 \pm 2,2$	$11 \pm 1,9$
15	Счастливая семейная жизнь	$9,7 \pm 0,4$	$9,9 \pm 0,3$
16	Счастье других	$9,2 \pm 0,7$	$12 \pm 1,7^*$
17	Творчество	$9,1 \pm 1,5$	$13 \pm 1,7$
18	Уверенность в себе	$11 \pm 0,9$	$10 \pm 1,1$

Примечание: * — статистически значимые различия между показателями основной и контрольной групп, $p < 0,05$.

Table 1. Average terminal value preference score according to the 'Value Orientations' method, $M \pm m$

No.	Value	Main group	Control group
1	Active life	9.9 ± 1.6	$5.3 \pm 1.4^*$
2	Life wisdom	8.8 ± 0.7	7.7 ± 0.8
3	Health	12 ± 2.2	$4.9 \pm 2.3^*$
4	Interesting work	7.6 ± 0.5	7.1 ± 0.8
5	Beauty of nature and art	8.7 ± 0.7	8.1 ± 0.6

Table 1. Completion

No.	Value	Main group	Control group
6	Love	12 ± 2.5	8.6 ± 2.7
7	Financially secure life	8.1 ± 0.4	8.1 ± 0.4
8	Having good and loyal friends	12 ± 0.3	9.7 ± 0.5
9	Public recognition	11 ± 0.5	12 ± 0.7
10	Knowledge	9.7 ± 0.4	8.7 ± 0.7
11	Productive life	9.7 ± 0.3	8.1 ± 0.6
12	Development	7.9 ± 1.3	11 ± 1.5
13	Entertainments	7.9 ± 1.3	13 ± 1.6*
14	Freedom	6.2 ± 2.2	11 ± 1.9
15	Happy family life	9.7 ± 0.4	9.9 ± 0.3
16	Happiness of others	9.2 ± 0.7	12 ± 1.7*
17	Creativity	9.1 ± 1.5	13 ± 1.7
18	Self-confidence	11 ± 0.9	10 ± 1.1

Note: * — statistically significant differences between the main and control groups, $p < 0.05$.

В усредненной ранговой иерархии терминальных ценностей в ОГ наиболее важными (в порядке убывания) оказались следующие ценности: свобода, интересная работа, развлечения, развитие, материально обеспеченная жизнь. У лиц КГ иерархия наиболее важных терминальных ценностей оказалась несколько иной: здоровье, активная деятельная жизнь, интересная работа, продуктивная жизнь, красота природы и искусства. Наименее значимыми для ОГ оказались ценности (в порядке убывания): наличие хороших и верных друзей, любовь, здоровье, уверенность в себе, общественное признание, активная деятельная жизнь. Для КГ наименее значимыми ценностями являются: общественное призвание, развлечения, счастье других и творчество.

В предпочтении инструментальных ценностей также обнаружен ряд межгрупповых отличий (табл. 2).

В усредненной ранговой иерархии инструментальных ценностей в ОГ наиболее важными (в порядке убывания) оказались ценности: аккуратность, высокие запросы, ответственность, жизнерадостность. У лиц КГ иерархия наиболее важных инструментальных ценностей оказалась несколько иной: воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, независимость, образованность. Наименее значимые для ОГ ценности (в порядке убывания): терпимость, рационализм, образованность, широта взглядов, честность. Для КГ выявлены следующие наименее значимые ценности: эффективность в делах, широта взглядов, непримиримость к недостаткам в себе

и в других, смелость в отстаивании собственного мнения.

В результате корреляционного анализа в обеих группах найдены прямые и обратные корреляционные связи между смысложизненными и ценностными ориентациями. Так, прямая высокая корреляционная связь целей в жизни с «самопринятием» ($r = 0,71$ и $r = 0,83$) у лиц ОГ и КГ соответственно говорит о непосредственном влиянии целеустремленности личности и ее способности принимать себя вопреки своим слабостям и развиваться. Чем больше человек самоактуализируется, тем больше целей в жизни у него. Это логично, так как смысл жизни определяется ценностями, которые личность выбирает для себя по степени важности.

Обратные высокие корреляционные связи целей в жизни с такими ценностями, как «честность» ($r = -0,82$ и $r = -0,61$) и «эффективность в делах» ($r = -0,89$ и $r = -0,58$) у лиц ОГ и КГ соответственно говорят о неискренности ответов обследуемых ОГ. Полагаем, что больные высоко ранжировали те ценности, которые бы им самим хотелось иметь. Также выделены высокие обратные корреляционные связи целей в жизни с «самоуважением» ($r = -0,84$ и $r = -0,71$), «познанием» ($r = -0,59$ и $r = -0,72$) и «уверенностью в себе» ($r = -0,82$ и $r = -0,61$) у лиц ОГ и КГ соответственно. Из этого следует, что завышенная самооценка, излишняя самоуверенность, переоценка собственных сил и возможностей обследуемых ОГ мешают формированию осмысленных ценностей на будущее.

Табл. 2. Средний балл предпочтения инструментальных ценностей по методике «Ценностные ориентации», $M \pm m$

№ п/п	Ценность	Основная группа	Контрольная группа
1	Аккуратность	6,5 ± 0,5	6,5 ± 0,3
2	Воспитанность	9 ± 0,1	5,3 ± 1,3
3	Высокие запросы	7,4 ± 1,3	9,3 ± 1,2
4	Жизнерадостность	8,5 ± 0,5	6,9 ± 0,8
5	Исполнительность	10 ± 0,4	10 ± 0,3
6	Независимость	9,2 ± 0,2	7,5 ± 1,4
7	Непримиримость к недостаткам в себе и других	9,2 ± 1,8	12 ± 1,2
8	Образованность	11 ± 0,1	7,9 ± 1,8
9	Ответственность	8,3 ± 0,4	8,7 ± 0,2
10	Рационализм	11,3 ± 0,2	8,5 ± 1,7
11	Самоконтроль	9,1 ± 0,4	9,9 ± 0,2
12	Смелость в отстаивании своего мнения	9,4 ± 1,7	11,9 ± 1,1
13	Твердая воля	9,4 ± 0,8	10,5 ± 0,3
14	Терпимость	12 ± 0,4	9,8 ± 0,7
15	Широта взглядов	10,3 ± 2,9	13 ± 1,1
16	Честность	10,1 ± 0,9	9,7 ± 1,2
17	Эффективность в делах	9,8 ± 1,1	14,3 ± 1,9*
18	Чуткость	10,1 ± 0,5	9,8 ± 0,9

Примечание: * — статистически значимые различия между показателями основной и контрольной групп, $p < 0,05$.

Table 2. Average score of preference for instrumental values according to the 'Value Orientations' method, $M \pm m$

No.	Value	Main group	Control group
1	Accuracy	6.5 ± 0.5	6.5 ± 0.3
2	Proper upbringing	9 ± 0.1	5.3 ± 1.3
3	High aspirations	7.4 ± 1.3	9.3 ± 1.2
4	Cheerfulness	8.5 ± 0.5	6.9 ± 0.8
5	Sense of duty	10 ± 0.4	10 ± 0.3
6	Independence	9.2 ± 0.2	7.5 ± 1.4
7	Uncompromising attitude to shortcomings in oneself and others	9.2 ± 1.8	12 ± 1.2
8	Education	11 ± 0.1	7.9 ± 1.8
9	Responsibility	8.3 ± 0.4	8.7 ± 0.2
10	Rationalism	11.3 ± 0.2	8.5 ± 1.7
11	Self-control	9.1 ± 0.4	9.9 ± 0.2
12	Courage in standing up for one's opinion	9.4 ± 1.7	11.9 ± 1.1
13	Firm will	9.4 ± 0.8	10.5 ± 0.3
14	Tolerance	12 ± 0.4	9.8 ± 0.7
15	Broad-mindedness	10.3 ± 2.9	13 ± 1.1
16	Honesty	10.1 ± 0.9	9.7 ± 1.2
17	Efficiency in business	9.8 ± 1.1	14.3 ± 1.9*
18	Sensitivity	10.1 ± 0.5	9.8 ± 0.9

Note: * — statistically significant differences between the main and control groups, $p < 0.05$.

В целом полученные данные позволяют рассматривать нарушения смысловых ориентаций у пациентов, страдающих опиоидной наркоманией, не только как психологический феномен, но и как проявление глубокой дезинтеграции психофизиологических механизмов саморегуляции. Снижение показателей по шкалам «Самопринятие», «Саморуководство» и «Самоуважение» свидетельствует о фундаментальном расстройстве внутреннего регуляторного контура, ответственного за поддержание гомеостаза на уровне личности. В норме этот контур обеспечивает согласованность между висцеральной чувствительностью, эмоциональной окраской переживаний и поведенческими реакциями. У наркозависимых же наблюдается патологическая деконструкция этой системы: телесные сигналы интерпретируются как угрожающие, что запускает аффективный взрыв, который, в свою очередь, не может быть модулирован волевыми или когнитивными стратегиями из-за дефицита «саморуководства» (Cheetham et al. 2010).

Доклинические и клинические наблюдения сходятся и позволяют говорить о том, что зависимость представляет собой патологическое ухудшение нейронных процессов, которые обычно обеспечивают аффективное и когнитивное функционирование. Предполагается, что основными элементами стойкого компульсивного употребления наркотиков являются структурные, клеточные и молекулярные факторы, лежащие в основе устойчивых изменений в нейронных цепях переднего мозга, получающих сигналы от дофаминовых нейронов среднего мозга и участвующих в аффективных (вентральный стриатум) и когнитивных (префронтальная кора) механизмах (Fattore, Diana 2016).

Крайне сложной с этой точки зрения является опиоидная зависимость в силу того, что при употреблении опиоидов возникает наиболее быстрое привыкание и происходят серьезные изменения в личностной сфере (Gordon 2008). Таким образом, употребление опиоидов выступает не просто как способ получения удовольствия, а как экстренная, хотя и патологическая, попытка восстановления утраченного психофизиологического равновесия — своего рода заместительная саморегуляция.

Эти положения находят прямое подтверждение в современных нейрофизиологических исследованиях. Известно, что система опиоидных рецепторов является ключевым компонентом эндогенной системы регуляции боли, стресса и эмоционального гомеостаза (Feng et al. 2012; Jelen et al. 2024; Nakamoto, Tokuyama 2023).

Опиоиды — сильнодействующие препараты, которые подавляют и перекрывают функцию вознаграждения эндогенных опиоидов, вызывая выраженную толерантность и синдром отмены посредством молекулярных и нейросетевых нейроадаптаций в рамках той же системы вознаграждения. Однако они также задействуют системы головного мозга, отвечающие за стресс и боль (соматическую и эмоциональную), вызывая гипералгезию (аномально высокую чувствительность к болевым стимулам) и гиперкатифею (усиление негативного эмоционального состояния и симптомов абстиненции), которые стимулируют выраженное поведение, направленное на поиск наркотиков, посредством процессов отрицательного подкрепления.

Предполагается, что подобные негативные эмоциональные состояния, приводящие к отрицательному подкреплению, возникают из-за внутрисистемной дисрегуляции ключевых нейрохимических цепей, опосредующих системы мотивационной значимости и/или вознаграждения (дофамин, опиоидные пептиды) в вентральном стриатуме, а также из-за межсистемного задействования систем стресса головного мозга (кортикотропин-высвобождающий фактор, динарфин, норадреналин, гипокретин, вазопрессин, глюкокортикоиды и нейроиммунные факторы) в миндалевидном теле (Koob 2020). Хроническое экзогенное стимулирование этих систем приводит к их десенсибилизации и нарушению функционирования связанных нейромедиаторных систем (дофаминовой, серотонинергической, ГАМК-ергической). Это, в свою очередь, формирует устойчивый дефицит позитивного аффекта и повышенную чувствительность к стрессу, что объективно подтверждается данными нашего исследования через низкие баллы по шкале «Самоуважение» и высокие баллы по шкале «Самообвинение».

Следовательно, эффективная терапия должна быть направлена не только на прекращение употребления опиоидов, но и на восстановление целостности психофизиологического контура саморегуляции. Коррекция смысловых ориентаций, таким образом, приобретает не только психологическое значение, но и прямое физиологическое, поскольку формирование новых жизненных целей и ценностей активирует префронтальные корковые структуры, которые, в свою очередь, оказывают тормозное влияние на импульсивные подкорковые центры, восстанавливая тем самым иерархию в системе саморегуляции.

Заключение

Таким образом, ценностные ориентации больных, страдающих опиоидной наркоманией, существенно различаются с ценностями здоровых людей, что говорит об изменениях смыслоценностной сферы личности вследствие наркотизации. В личностной структуре наркозависимого происходит разрушение систем психофизиологической саморегуляции, снижение эмоционально-волевого контроля, разрушение смысловой сферы.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей. Исследование одобрено независимым этическим комитетом при Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (протокол № 269 от 18.10.2022 г.).

Ethics Approval

The authors report that the conduct of the study followed the ethical principles provided for studies

involving humans. The study was approved by an independent ethics committee at the Kirov Military Medical Academy (Minutes of the Meeting No. 269, 18 October 2022).

Вклад авторов

а. Шпилень Леонид Семенович — организация исследования, обзор литературы, анализ данных;

б. Колчев Александр Иванович — разработка общей концепции, обзор литературы, написание статьи;

в. Апчел Василий Яковлевич — дизайн исследования, анализ данных, написание статьи;

г. Баразенко Кирилл Владимирович — обзор литературы, статистическая обработка данных, написание статьи;

д. Никитина Екатерина Александровна — анализ данных, редактирование текста.

Author Contributions

a. Leonid S. Shpilenya — study organization, literature review, data analysis;

b. Alexander I. Kolchev — overall concept development, literature review, article writing;

c. Vasilii Ya. Apchel — study design, data analysis, article writing;

d. Kirill V. Barazenko — literature review, statistical data processing, article writing;

e. Ekaterina A. Nikitina — data analysis, text editing.

Литература

- Адамьянц, Т. З. (2019) На пути к целостной «картине мира» (к проблеме социализации и адаптации современной молодежи). *Мир психологии*, № 2 (98), с. 230–238.
- Анохина, И. П. (2008) Основные биологические механизмы алкогольной и наркотической зависимости. В кн.: Н. Н. Иванец, И. П. Анохина, М. А. Винникова (ред.). *Наркология: национальное руководство*. М.: ГЭОТАР-Медиа, с. 42–51.
- Асадуллин, А. Р., Галеева, Е. Х., Лисовская, С. Б. (2017) Систематизация синтетических «дизайнерских» наркотических средств и новых потенциально опасных психоактивных веществ. *Наркология*, т. 16, № 3, с. 94–100.
- Барлоу, Д. (2008) *Клиническое руководство по психическим расстройствам*. СПб.: Питер, 912 с.
- Гиппенрейтер, Ю. Б. (2025) *Введение в общую психологию*. М.: АСТ, 352 с.
- Завалько, Г. А. (2023) Виктор Франкл и проблема смысла жизни. *Альтернативы*, № 2, с. 143–157.
- Змановская, Е. В., Рыбников, В. Ю. (2009) *Девиянтное поведение личности и группы*. СПб.: Питер, 352 с.
- Илюк, Р. Д., Ильюшкина, Е. В., Святенко, В. С. и др. (2016) Сравнительное исследование социально-психологических, поведенческих и клинических характеристик опиоидзависимых с ВИЧ-позитивным и ВИЧ-негативным статусами. Сообщение 2: Сравнительный анализ личностных характеристик, показателей агрессии и гнева, копинг-стратегий, смысложизненных ориентаций, стигматизации, качества жизни. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*, № 4, с. 25–41.
- Карелин, А. А. (2007) *Психологические тесты*. М.: Владос, 312 с.
- Кибитов, А. О., Анохина, И. П. (2016) Генетические основы этиологии и патогенеза болезней зависимости от психоактивных веществ. *Наркология*, т. 15, № 6 (174), с. 84–101.

- Кокин, В. И. (2011) Личность наркомана: проблемы отчуждения (социально-философский аспект). *Отечественный журнал социальной работы*, № 1 (44), с. 69–77.
- Колотилин, М. Г. (2014) *Сравнительный анализ клинико-психопатологических расстройств и качества жизни при формировании опиоидной наркомании для разработки дифференцированных подходов к терапии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук*. М., Национальный научный центр наркологии, 146 с.
- Колчев, А. И., Зун, С. А., Баразенко, К. В. и др. (2020) Ранняя диагностика отклоняющегося поведения у лиц допризывного возраста. *Известия Российской военно-медицинской академии*, т. 39, № S3–4, с. 9–14.
- Коробко, Е. В. (2020) Тема целостного человека: понятие смысла жизни и самоубийства в философии и медицине. В кн.: *Размышления о Человеке*. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, с. 70–77.
- Леонтьев, Д. А. (2006) *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. М.: Смысл, 18 с.
- Москаленко, В. Д. (2014) *Зависимость: семейная болезнь*. М.: Изд-во Института консультирования и системных решений, 352 с.
- Осин, Е. Н., Кошелева, Н. В. (2020) Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности. *Вопросы психологии*, № 6, с. 150–163.
- Проценко, Е. Н. (2006) *Наркотики и наркомания. Надежда в беде*. М.: Триада, 260 с.
- Рогов, Е. И. (2008) *Настольная книга практического психолога*. М.: АСТ Хранитель, СПб.: Сова, 672 с.
- Фастовцов, Г. А., Игумнов, С. А., Искандаров, Р. Р. и др. (2025) Профилактика употребления психоактивных веществ в свете междисциплинарных исследований: парадоксы, уроки истории, пенитенциарные решения. *Вопросы наркологии*, т. 37, № 3, с. 60–75.
- Фролов, И. Т. (2001) *Философский словарь*. М.: Республика, 719 с.
- Шамрей, В. К., Лыткин, В. М., Баразенко, К. В., Зун, С. А. (2023) О динамике развития проблемы посттравматического стрессового расстройства. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*, № 1, с. 68–77. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2023-0-1-68-77>
- Bruneau, A., Frimerman, L., Verner, M. et al. (2021) Day-to-day opioid withdrawal symptoms, psychological distress, and opioid craving in patients with chronic pain prescribed opioid therapy. *Drug Alcohol Dependence*, vol. 225, article 108787. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2021.108787>
- Cheetham, A., Allen, N. B., Yücel, M., Lubman, D. I. (2010) The role of affective dysregulation in drug addiction. *Clinical Psychology Review*, vol. 30, no. 6, pp. 621–634. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.04.005>
- Crumbaugh, J. C.; Maholick, L. T. (1964) An experimental study in existentialism: the psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, vol. 20, pp. 200–207. [https://doi.org/10.1002/1097-4679\(196404\)20:2%3C200::AID-JCLP2270200203%3E3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/1097-4679(196404)20:2%3C200::AID-JCLP2270200203%3E3.0.CO;2-U)
- Deriu, V., Altavilla, D., Adornetti, I. et al. (2014) Narrative identity in addictive disorders: a conceptual review. *Frontiers in Psychology*, vol. 15, article 1409217. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1409217>
- Earp, B. D., Skorburg, J. A., Everett, J. A. C., Savulescu, J. (2019) Addiction, identity, morality. *AJOB Empirical Bioethics*, vol. 10, no. 2, pp. 136–153. <https://doi.org/10.1080/23294515.2019.1590480>
- Fattore, L., Diana, M. (2016) Drug addiction: An affective-cognitive disorder in need of a cure. *Neuroscience and BioBehavioral Reviews*, vol. 65, pp. 341–361. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2016.04.006>
- Feng, Y., He, X., Yang, Y. et al. (2012) Current research on opioid receptor function. *Current Drug Targets*, vol. 13, no. 2, pp. 230–246. <https://doi.org/10.2174/138945012799201612>
- Frankl, V. E. (1972) The feeling of meaninglessness: A challenge to psychotherapy. *American Journal of Psychoanalysis*, vol. 32, no. 1, pp. 85–89. <https://doi.org/10.1007/BF01872487>
- Garland, E. L., Bryan, C. J., Kreighbaum, L. et al. (2018) Prescription opioid misusing chronic pain patients exhibit dysregulated context-dependent associations: Investigating associative learning in addiction with the cue-primed reactivity task. *Drug Alcohol Dependence*, vol. 187, pp. 13–21. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2018.02.014>
- Gordon, A. (2008) *Comorbidity of mental disorders and substance use: A brief guide for the primary care clinician*. Adelaide: Department of Health and Ageing Publ., 142 p.
- Jelen, L. A., Young, A. H., Mehta, M. A. (2024) Opioid mechanisms and the treatment of depression. In: M. Browning, P. J. Cowen, T. Sharp (eds.). *Emerging Neurobiology of Antidepressant Treatments. Current Topics in Behavioral Neurosciences*. Vol. 66. Cham: Springer Publ., pp. 67–99.
- Kacinko, S. L., Papsun, D. M. (2019) The evolving landscape of designer drugs. *Methods in Molecular Biology*, vol. 1872, pp. 129–135. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-8823-5_13
- Kleiman, M. A. R., Caulkins, J. P., Hawken, A. (2011) *Drugs and drug policy: What everyone needs to know*. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
- Koob, G. F. (2020) Neurobiology of opioid addiction: opponent process, hyperkatifeia, and negative reinforcement. *Biological Psychiatry*, vol. 87, no. 1, pp. 44–53. <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2019.05.023>
- Koob, G. F. (2021) Drug addiction: hyperkatifeia/negative reinforcement as a framework for medications development. *Pharmacological Reviews*, vol. 73, no. 1, pp. 163–201. <https://doi.org/10.1124/pharmrev.120.000083>
- Melin, Y., Eklund, M., Lindgren, B. M. (2017) Experiences of living with opioid dependence: An interview study among individuals participating in medication-assisted treatment. *Issues in Mental Health Nursing*, vol. 38, no. 1, pp. 9–17. <https://doi.org/10.1080/01612840.2016.1235638>

- Monroe, S. C., Radke, A. K. (2023) Opioid withdrawal: Role in addiction and neural mechanisms. *Psychopharmacology (Berlin)*, vol. 240, no. 7, pp. 1417–1433. <https://doi.org/10.1007/s00213-023-06370-2>
- Nakamoto, K., Tokuyama, S. (2023) Stress-induced changes in the endogenous opioid system cause dysfunction of pain and emotion regulation. *International Journal of Molecular Sciences*, vol. 24, no. 14, article 11713. <https://doi.org/10.3390/ijms241411713>
- Nelson, E. C., Agrawal, A., Heath, A. C. et al. (2016) Evidence of *CNIH3* involvement in opioid dependence. *Molecular Psychiatry*, vol. 21, no. 5, pp. 608–614. <https://doi.org/10.1038/mp.2015.102>
- Pergolizzi, J. V. Jr., Raffa, R. B., Rosenblatt, M. H. (2020) Opioid withdrawal symptoms, a consequence of chronic opioid use and opioid use disorder: Current understanding and approaches to management. *Journal of Clinical Pharmacology and Therapeutics*, vol. 45, no. 5, pp. 892–903. <https://doi.org/10.1111/jcpt.13114>
- Tamama, K. (2021) Synthetic drugs of abuse. *Advances in Clinical Chemistry*, vol. 103, pp. 191–214. <https://doi.org/10.1016/bs.acc.2020.10.001>

References

- Adamyants, T. Z. (2019) On the way to a holistic “worldview” (on the problem of socialization and adaptation of modern youth). *The World of Psychology*, no. 2 (98), pp. 230–238. (In Russian)
- Anokhina, I. P. (2008) Basic biological mechanisms of alcohol and drug dependence. In: N. N. Ivanets, I. P. Anokhina, M. A. Vinnikova (eds.). *Addiction: National leadership*. Moscow: GEOTAR-Media Publ., pp. 42–51. (In Russian)
- Asadullin, A. P., Galeeva, E. Kh., Lisovskaya, S. B. (2017) Systematization to classification “designer” drugs and potentially hazardous chemicals, with a brief overview of the problem. *Narkologiya*, vol. 16, no. 3, pp. 94–100. (In Russian)
- Barlow, D. (2008) *Clinical manual of mental disorders*. Saint Petersburg: Piter Publ., 912 p. (In Russian)
- Bruneau, A., Frimerman, L., Verner, M. et al. (2021) Day-to-day opioid withdrawal symptoms, psychological distress, and opioid craving in patients with chronic pain prescribed opioid therapy. *Drug Alcohol Dependence*, vol. 225, article 108787. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2021.108787> (In English)
- Cheetham, A., Allen, N. B., Yücel, M., Lubman, D. I. (2010) The role of affective dysregulation in drug addiction. *Clinical Psychology Review*, vol. 30, no. 6, pp. 621–634. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.04.005> (In English)
- Crumbaugh, J. C.; Maholick, L. T. (1964) An experimental study in existentialism: the psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, vol. 20, pp. 200–207. [https://doi.org/10.1002/1097-4679\(196404\)20:2%3C200::AID-JCLP2270200203%3E3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/1097-4679(196404)20:2%3C200::AID-JCLP2270200203%3E3.0.CO;2-U) (In English)
- Deriu, V., Altavilla, D., Adornetti, I. et al. (2014) Narrative identity in addictive disorders: a conceptual review. *Frontiers in Psychology*, vol. 15, article 1409217. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1409217> (In English)
- Earp, B. D., Skorburg, J. A., Everett, J. A. C., Savulescu, J. (2019) Addiction, identity, morality. *AJOB Empirical Bioethics*, vol. 10, no. 2, pp. 136–153. <https://doi.org/10.1080/23294515.2019.1590480> (In English)
- Fastovtsov, G. A., Igumnov, S. A., Iskandarov, R. R. et al. (2025) Prevention of psychoactive substance use in the light of interdisciplinary research: Paradoxes, lessons from history, penitentiary solutions. *Journal of Addiction Problems*, vol. 37, no. 3, pp. 60–75. (In Russian)
- Fattore, L., Diana, M. (2016) Drug addiction: An affective-cognitive disorder in need of a cure. *Neuroscience and BioBehavioral Reviews*, vol. 65, pp. 341–361. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2016.04.006> (In English)
- Feng, Y., He, X., Yang, Y. et al. (2012) Current research on opioid receptor function. *Current Drug Targets*, vol. 13, no. 2, pp. 230–246. <https://doi.org/10.2174/138945012799201612> (In English)
- Frankl, V. E. (1972) The feeling of meaninglessness: A challenge to psychotherapy. *American Journal of Psychoanalysis*, vol. 32, no. 1, pp. 85–89. <https://doi.org/10.1007/BF01872487> (In English)
- Frolov, I. T. (2001) *Philosophical dictionary*. Moscow: Respublika Publ., 719 p. (In Russian)
- Garland, E. L., Bryan, C. J., Kreighbaum, L. et al. (2018) Prescription opioid misusing chronic pain patients exhibit dysregulated context-dependent associations: Investigating associative learning in addiction with the cue-primed reactivity task. *Drug Alcohol Dependence*, vol. 187, pp. 13–21. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2018.02.014> (In English)
- Gippenreiter, Yu. B. (2025) *Introduction to general psychology*. Moscow: AST Publ., 352 p. (In Russian)
- Gordon, A. (2008) *Comorbidity of mental disorders and substance use: A brief guide for the primary care clinician*. Adelaide: Department of Health and Ageing Publ., 142 p. (In English)
- Ilyuk, R. D., Il'yushkina, E. V., Svyatenko, V. S. et al. (2016) A comparative study of the psychosocial, behavioral, and clinical characteristics of HIV-positive and HIV-negative opioid users part 2 comparative analysis of personal characteristics, indicators of aggression, anger, coping strategies, stigma, quality and purpose of life. *V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, no. 4, pp. 25–41. (In Russian)
- Jelen, L. A., Young, A. H., Mehta, M. A. (2024) Opioid mechanisms and the treatment of depression. In: M. Browning, P. J. Cowen, T. Sharp (eds.). *Emerging Neurobiology of Antidepressant Treatments. Current Topics in Behavioral Neurosciences*. Vol. 66. Cham: Springer Publ., pp. 67–99. (In English)
- Kacinko, S. L., Papsun, D. M. (2019) The evolving landscape of designer drugs. *Methods in Molecular Biology*, vol. 1872, pp. 129–135. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-8823-5_13 (In English)

- Karelin, A. A. (2007) *Psychological tests*. Moscow: Vados Publ., 312 p. (In Russian)
- Kibitov, A. O., Anokhina, I. P. (2016) The genetic basis of etiology and pathogenesis of substance dependence. *Narkologiya*, vol. 15, no. 6, pp. 84–101. (In Russian)
- Kleiman, M. A. R., Caulkins, J. P., Hawken, A. (2011) *Drugs and drug policy: What everyone needs to know*. Oxford: Oxford University Press, 256 p. (In English)
- Kokin, V. I. (2011) Identity of the addict: problems of alienation (socio-philosophical aspect). *Otechestvennyj zhurnal sotsial'noy raboty*, no. 1 (44), pp. 69–77. (In Russian)
- Kolchev, A. I., Zun, S. A., Barazenko, K. V. et al. (2020) Early diagnosis of deviant behavior in individuals. *Russian Military Medical Academy Reports*, vol. 39, no. S3–4, pp. 9–14. (In Russian)
- Kolotilin, M. G. (2014) *Comparative analysis of clinical and psychopathological disorders and quality of life in the formation of opioid addiction for the development of differentiated approaches to therapy*. PhD dissertation (Medicine). Moscow, National Scientific Center for Addiction, 146 p. (In Russian)
- Koob, G. F. (2020) Neurobiology of opioid addiction: opponent process, hyperkatifeia, and negative reinforcement. *Biological Psychiatry*, vol. 87, no. 1, pp. 44–53. <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2019.05.023>
- Koob, G. F. (2021) Drug addiction: hyperkatifeia/negative reinforcement as a framework for medications development. *Pharmacological Reviews*, vol. 73, no. 1, pp. 163–201. <https://doi.org/10.1124/pharmrev.120.000083> (In English)
- Korobko, E. V. (2020) Theme of human wholeness: concept of sense of life and suicide in philosophy and medicine. In: *Reflections on the Human*. Volgograd: Volgograd State Medical University Publ., pp. 70–77. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2006) *Test of meaningful orientations (MFO)*. Moscow: Smysl Publ., 18 p. (In Russian)
- Melin, Y., Eklund, M., Lindgren, B. M. (2017) Experiences of living with opioid dependence: An interview study among individuals participating in medication-assisted treatment. *Issues in Mental Health Nursing*, vol. 38, no. 1, pp. 9–17. <https://doi.org/10.1080/01612840.2016.1235638> (In English)
- Monroe, S. C., Radke, A. K. (2023) Opioid withdrawal: Role in addiction and neural mechanisms. *Psychopharmacology (Berlin)*, vol. 240, no. 7, pp. 1417–1433. <https://doi.org/10.1007/s00213-023-06370-2> (In English)
- Moskalenko, V. D. (2014) *Addiction: Family illness*. Moscow: Institute for Counseling and Systems Solutions Publ., 352 p. (In Russian)
- Nakamoto, K., Tokuyama, S. (2023) Stress-induced changes in the endogenous opioid system cause dysfunction of pain and emotion regulation. *International Journal of Molecular Sciences*, vol. 24, no. 14, article 11713. <https://doi.org/10.3390/ijms241411713> (In English)
- Nelson, E. C., Agrawal, A., Heath, A. C. et al. (2016) Evidence of *CNIH3* involvement in opioid dependence. *Molecular Psychiatry*, vol. 21, no. 5, pp. 608–614. <https://doi.org/10.1038/mp.2015.102> (In English)
- Osin, E. N., Kosheleva, N. V. (2020) Test of life orientation: New data on structure and validity. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 150–163. (In Russian)
- Pergolizzi, J. V. Jr., Raffa, R. B., Rosenblatt, M. H. (2020) Opioid withdrawal symptoms, a consequence of chronic opioid use and opioid use disorder: Current understanding and approaches to management. *Journal of Clinical Pharmacology and Therapeutics*, vol. 45, no. 5, pp. 892–903. <https://doi.org/10.1111/jcpt.13114> (In English)
- Protsenko, E. N. (2006) *Narkotiki i narkomaniya. Nadezhda v bede [Drugs and drug addiction. Hope in trouble]*. Moscow: Triada Publ., 260 p. (In Russian)
- Rogov, E. I. (2008) *Practical Psychologist's Handbook*. Moscow: AST Khranitel Publ., Saint Petersburg: Sova Publ., 672 p. (In Russian)
- Shamrey, V. K., Lytkin, V. M., Barazenko, K. V., Zun, S. A. (2023) PTSD development and dynamics. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, no. 1, pp. 68–77. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2023-0-1-68-77> (In Russian)
- Tamama, K. (2021) Synthetic drugs of abuse. *Advances in Clinical Chemistry*, vol. 103, pp. 191–214. <https://doi.org/10.1016/bs.acc.2020.10.001> (In English)
- Zaval'ko, G. A. (2023) Viktor Frankl and the problem of meaning. *Alternatives*, no. 2, pp. 143–157. (In Russian)
- Zmanovskaya, E. V., Rybnikov, V. Yu. (2009) *Deviant behavior of personality and group*. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p. (In Russian)